

Совет по правам человека**Пятидесятая сессия**

13 июня — 8 июля 2022 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Жертвы среди гражданского населения Сирийской
Арабской Республики****Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека****Резюме*

В своих резолюциях 46/22 и 49/27 Совет по правам человека просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека возобновить работу по установлению, документированию и публикации масштабов потерь среди гражданского населения в Сирийской Арабской Республике в сотрудничестве с гражданским обществом с целью установить полную численность людей, погибших в результате десятилетнего конфликта. Опираясь на принятые ранее меры по регистрации жертв и подготовке отчетности по показателю 16.1.2 Целей в области устойчивого развития, касающемуся числа связанных с конфликтами смертей, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представляет статистический анализ, охватывающий период с марта 2011 года по март 2021 года.

* Настоящий доклад был представлен после истечения установленного срока в связи с необходимостью включить в него самую последнюю информацию.

I. Общая информация

1. В своей обновленной информации, представленной Совету по правам человека на сорок восьмой сессии в соответствии с резолюцией 46/22 Совета, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) сообщило численность жертв конфликта в Сирийской Арабской Республике на основании списка из 350 209 идентифицированных лиц, погибших в ходе конфликта в период с марта 2011 года по март 2021 года. Потребовалось принять дополнительные меры по дальнейшему анализу данных, в том числе для того, чтобы определить численность гражданских лиц среди погибших. 1 апреля 2022 года Совет принял резолюцию 49/27, в которой выразил свою обеспокоенность в связи с численностью жертв конфликта и подчеркнул важность таких всеобъемлющих, поддающихся проверке и транспарентных документированных данных о жертвах конфликта. Совет также просил УВКПЧ продолжать документировать и публиковать информацию о гибели гражданских лиц и представить доклад по этому вопросу на пятидесятой сессии.

2. В настоящем докладе УВКПЧ представляет и анализирует результаты своей работы по проведению тщательной оценки числа жертв за 10 лет конфликта в Сирийской Арабской Республике, в том числе путем статистического анализа имеющихся данных о смертности в результате конфликта. Данные, непосредственно собранные Организацией Объединенных Наций, государственными структурами и организациями гражданского общества, не учитывают и не могут учитывать каждую жертву конфликта в Сирийской Арабской Республике, поскольку сбор необходимой информации в условиях конфликта сопряжен с серьезными оперативными и практическими трудностями. В ответ на просьбу Совета по правам человека УВКПЧ попыталось устранить этот пробел путем использования установленных статистических методов для получения достоверной оценки общего числа жертв среди гражданского населения, которые могли иметь место за 10 лет конфликта — как задокументированных, так и незадокументированных. Таким образом, в настоящем докладе представлены как перечень задокументированных жертв в результате конфликта с ежегодной разбивкой по полу, возрасту, провинции, где имел место случай смерти, причине смерти по типу оружия, предположительным виновникам смерти и статусу жертв как гражданских или негражданских лиц, так и статистические оценки для учета отсутствующих данных о жертвах среди гражданского населения — незадокументированных и неопознанных.

3. Эти статистические оценки опираются на предпринятые ранее действия по оценке случаев смерти, непосредственно связанных с конфликтом, т. е. случаев смерти, ставших прямым следствием военных действий или имевших место тогда, когда действия, решения и/или цели, которые привели к этим случаям смерти, были направлены на поддержание вооруженного конфликта или осуществлялись под его прикрытием. Случаи смерти могли произойти в результате применения оружия или иных средств и методов. В настоящем докладе для обозначения погибших используется термин «жертвы»¹. В 2013 и 2014 годах УВКПЧ заказало три статистических анализа задокументированных убийств в Сирийской Арабской Республике². В 2019 году УВКПЧ активизировало свою глобальную деятельность по регистрации жертв, мониторингу и расследованию инцидентов, связанных с жертвами среди гражданского населения, и возобновило работу над статистическим анализом для включения конфликта в Сирийской Арабской Республике в свою глобальную отчетность по показателю Целей в области устойчивого развития, касающемуся связанных с конфликтами смертей (показатель 16.1.2)³.

¹ Следует отметить, что в некоторых системах регистрации жертв также учитываются раненые.

² См. <https://hrdag.org/wp-content/uploads/2013/02/Benetech-final-SY-report.pdf>, <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/SY/HRDAG-Updated-SY-report.pdf> и <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/SY/HRDAGUpdatedReportAug2014.pdf>.

³ Более подробную информацию об этом показателе см. на веб-сайте <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Indicators/Pages/SDGindicators.aspx>.

4. Таким образом, УВКПЧ впервые имеет возможность представить доклад о жертвах среди гражданского населения, ставших прямым следствием десятилетнего конфликта в Сирийской Арабской Республике, включая общее число задокументированных жертв среди гражданского населения и оценку числа незадокументированных жертв. Однако приведенные в настоящем докладе обширные количественные данные не включают данные о косвенной смертности, а именно о смертности, обусловленной главным образом потерей доступа к основным товарам и услугам, которая была вызвана или усугублена конфликтом.

5. Мониторинг и документирование связанных с конфликтами смертей необходимы для защиты гражданского населения и других потенциальных жертв, обеспечения более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права и прав человека во время и после конфликта, а также для понимания закономерностей и последствий вооруженных конфликтов в целях их предотвращения. Документирование отдельных случаев смерти позволяет обеспечить эффективную реализацию целого ряда основных прав человека, к которым относятся установление истины, привлечение к ответственности и поиск эффективных средств правовой защиты. Документирование может способствовать предоставлению пострадавшим доступа к образованию, здравоохранению и имуществу. Кроме того, оно способствует усилиям по поиску пропавших без вести и дополняет эти усилия. В контексте Сирийской Арабской Республики УВКПЧ участвует в различных мероприятиях по решению проблемы пропавших без вести лиц, начиная с мониторинга соответствующих нарушений и нормативных изменений, затрагивающих права жертв, пострадавших и их семей, и заканчивая сотрудничеством с соответствующими субъектами и содействием использованию международных правозащитных механизмов.

II. Документирование случаев смерти путем регистрации жертв и статистического анализа

6. Организация Объединенных Наций начала вести регистрацию жертв в рамках своей постоянной деятельности по мониторингу и расследованию, чтобы выявить закономерности причинения вреда гражданскому населению в конфликтных ситуациях. Систематический сбор и проверка информации о случаях, приведших к жертвам, позволяют Организации Объединенных Наций и другим организациям, ведущим регистрацию жертв, а также пользователям их данных и аналитических материалов отслеживать отдельные случаи для оказания поддержки жертвам и правосудию, а также создают более четкое представление о серьезности и масштабах конфликта и его развитии. Регистрация жертв как таковая не позволяет делать выводы о правомерности соответствующих случаев смерти в соответствии с международным гуманитарным правом или правом в области прав человека, а представляет собой фактическое описание произошедших событий и персонально идентифицируемые данные о жертве. Таким образом Организация Объединенных Наций получает возможность предпринимать шаги по уменьшению вреда, наносимого гражданскому населению, в том числе путем взаимодействия с самими сторонами конфликта.

7. Регистрация жертв часто проходит в сложной оперативной обстановке, с ограничениями доступа к месту происшествия и/или району, где предположительно имеются жертвы. Во многих ситуациях, когда регистрацией жертв занимаются представители гражданского общества, их усилия по документированию и распространению информации о жертвах, обстоятельствах их гибели и виновных могут поставить лиц, осуществляющих регистрацию, под угрозу. Они также сталкиваются с многочисленными проблемами в своей работе по документированию, включая разрушение привычных информационных сетей, поскольку люди покинули места своего постоянного проживания, подверглись перемещению или находятся в районах, где действует режим полной информационной изоляции, имеют место ограничение или отсутствие доступа к мобильной связи, Интернету и электричеству для сбора и передачи информации, ограничения на их перемещение и пребывание под надзором. Несмотря на это, во многих ситуациях отдельные лица и организации

стремятся задокументировать хотя бы некоторые из имевших место жертв, часто уделяя особое внимание случаям гибели гражданских лиц.

8. Отделение УВКПЧ в Сирийской Арабской Республике проводит независимый мониторинг ситуации с правами человека по всей стране. Оно проводит расследования последствий вооруженных конфликтов и насилия для гражданского населения, а также утверждений о нарушениях и ущемлениях прав человека и нарушениях норм международного гуманитарного права, независимо от того, когда, где и кем эти нарушения или ущемления были совершены или совершаются. Поскольку УВКПЧ не имеет доступа на территорию Сирийской Арабской Республики и, следовательно, не может получить непосредственный доступ к местам, где произошли инциденты, оно использует дистанционный мониторинг и ряд методов, позволяющих получить информацию из надежных сетей и источников.

9. Несмотря на то что для обеспечения максимально всеобъемлющего характера информации о жертвах среди гражданского населения, зарегистрированной отделением УВКПЧ в Сирийской Арабской Республике, прилагаются все возможные усилия, эти данные не охватывают все инциденты, имевшие место в Сирийской Арабской Республике⁴. В целях устранения этих ограничений, насколько это возможно, для описанного ниже статистического анализа использовалась комплексная и более полная информация, собранная из нескольких источников, включая правительство Сирийской Арабской Республики, сирийские правозащитные группы и отделение УВКПЧ в Сирийской Арабской Республике.

10. УВКПЧ является международным «учреждением-куратором» показателя 16.1.2 Целей в области устойчивого развития, касающегося числа связанных с конфликтами смертей на 100 000 человек в разбивке по полу, возрасту и причине смерти⁵, и в этом качестве отвечает за разработку методологии, наращивание потенциала, составление и представление отчетности по этому показателю в глобальном масштабе. Этот показатель является частью системы показателей Целей в области устойчивого развития, принятой Генеральной Ассамблеей в июле 2017 года⁶. УВКПЧ разработало концептуальные, методологические основы и систему сбора данных для этого показателя на основе международных правовых стандартов, существующих статистических классификаций и устоявшейся практики регистрации жертв, а также широких консультаций с соответствующими заинтересованными сторонами. Методология была одобрена Межучрежденческой экспертной группой по показателям достижения Целей в области устойчивого развития, в состав которой входят представители национальных статистических служб, а также региональных и международных учреждений в качестве наблюдателей. В рамках этого показателя УВКПЧ с 2020 года представляет данные по 12 самым смертоносным вооруженным конфликтам в мире, в том числе в Сирийской Арабской Республике.

11. Связанные с конфликтами случаи смерти, о которых говорится в настоящем докладе, — это не просто набор абстрактных цифр. Данные о жертвах представляют собой данные о конкретных людях — членах семей, принадлежащих к конкретным общинам. Сама цель сбора данных заключается в повышении эффективности защиты

⁴ Отделение УВКПЧ в Сирийской Арабской Республике сообщает об инцидентах, свидетельствующих о наличии проблем в области защиты прав человека. Эти инциденты, связанные с жертвами среди гражданского населения, не следует считать всеохватными ввиду меняющегося характера конфликта и ограниченного доступа к достоверным и/или надежным источникам во многих затронутых конфликтом районах. Проверка всех инцидентов, произошедших на территории Сирийской Арабской Республики, остается сложной задачей, поэтому данные о жертвах среди гражданского населения, представленные УВКПЧ, являются лишь ориентировочными и проверяются в соответствии с методологией УВКПЧ.

⁵ См. техническое руководство по этому показателю, URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/HRIndicators/SDG_Indicator_16_1_2_Guidance_Note.pdf.

⁶ См. резолюцию 71/313 Генеральной Ассамблеи; E/CN.3/2020/2, приложение II; и E/CN.3/2021/2, приложение. Этот показатель способствует определению прогресса в достижении задачи 16.1, призванной значительно сократить распространенность всех форм насилия и уменьшить показатели смертности от этого явления во всем мире.

этих людей и общин и соблюдении прав жертв, включая их право на правосудие, установление истины и возмещение ущерба.

III. Методология

A. Используемые источники данных

12. 24 марта 2021 года Совет по правам человека принял резолюцию 46/22, в которой просил УВКПЧ возобновить работу по установлению масштабов потерь среди гражданского населения в Сирийской Арабской Республике в сотрудничестве с гражданским обществом, с тем чтобы в полной мере определить число людей, погибших в результате десятилетнего конфликта, и представить Совету на его сорок восьмой сессии, в сентябре 2021 года, доклад о ходе работы в виде устной обновленной информации. В соответствии с этой просьбой в июле 2021 года УВКПЧ обратилось с призывом присылать имеющиеся данные о жертвах среди гражданского населения за 10 лет конфликта в Сирийской Арабской Республике⁷. УВКПЧ также направило Постоянному представительству Сирийской Арабской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве вербальную ноту с просьбой предоставить любую информацию о случаях гибели, связанных с конфликтом, за период с марта 2011 года по март 2021 года.

13. При подготовке настоящего доклада УВКПЧ опиралось на сотрудничество с рядом организаций, которые на протяжении многих лет занимались в сложных условиях сбором информации и документированием жертв в ходе сирийского конфликта. Некоторые из них уже предоставили данные для доклада УВКПЧ по показателю №целей в области устойчивого развития, касающемуся смертности в результате конфликтов, и предыдущих докладов УВКПЧ по Сирийской Арабской Республике. Ниже перечислены источники, использованные при подготовке настоящего доклада, и соответствующие периоды, за которые они предоставили данные в УВКПЧ:

- a) Центр исследований в области прав человека в Дамаске⁸ (март 2011 года — декабрь 2018 года);
- b) Сирийский центр статистики и исследований⁹ (март 2011 года — март 2021 года);
- c) Сирийская сеть по правам человека¹⁰ (март 2011 года — март 2021 года);
- d) Сирийский центр мониторинга за соблюдением прав человека¹¹ (март 2011 года — март 2021 года);
- e) Центр регистрации нарушений¹² (март 2011 года — февраль 2020 года);
- f) правительство Сирийской Арабской Республики (март 2011 года — ноябрь 2012 года);
- g) «Сирия Шухада»¹³ (март 2011 года — май 2014 года);

⁷ См.

<https://www.ohchr.org/EN/Countries/MENARegion/Pages/SyriaCallSubmission10yearsofconflict.aspx>.

⁸ См. <https://euromedrights.org/members/damascus-center-for-human-rights-studies-dchrs/>.

⁹ См. <https://csr-sy.org/>.

¹⁰ См. <http://sn4hr.org/>.

¹¹ См. <https://www.syriahr.com/> (на арабском языке).

¹² См. <https://www.vdc-sy.info/index.php/en/about>. Центр регистрации нарушений — это проект Сирийского центра средств массовой информации и свободы выражения мнения. Данные были собраны на веб-сайте с разрешения Центра.

¹³ Группа анализа данных по правам человека скачала некоторые данные с разрешения «Сирия Шухада», а некоторые данные были предоставлены «Сирия Шухада». Эти данные были использованы в докладах УВКПЧ в 2013 году об убийствах в Сирийской Арабской Республике.

h) отделение УВКПЧ в Сирийской Арабской Республике (январь 2019 года — март 2021 года).

14. УВКПЧ поддерживало двустороннее взаимодействие с Центром исследований в области прав человека в Дамаске, Сирийским центром статистики и исследований, Сирийской сетью по правам человека, Сирийским центром мониторинга за соблюдением прав человека и Центром регистрации нарушений для изучения использованных ими методологий, в том числе категорий, применяемых для разбивки данных. УВКПЧ сотрудничало с этими организациями на протяжении длительного времени, и, хотя возможности организаций менялись в течение десятилетнего периода, они постоянно сохраняли высокое качество и актуальность своих данных. УВКПЧ также обратилось к Группе анализа данных по правам человека — той же организации, которой оно поручило провести в 2013 и 2014 годах статистический анализ случаев смерти, связанных с конфликтом в Сирийской Арабской Республике, — для работы с экспертами УВКПЧ по статистике и данным над анализом сотен тысяч единиц данных, которые необходимо было проанализировать и сравнить, чтобы избежать дублирования, применяя при этом соответствующие статистические методы для учета отсутствующей информации в существующих записях и незарегистрированных случаев смерти гражданских лиц¹⁴.

В. Процесс и использованные методы

15. Для анализа использовались общепринятые методы статистики и информатики, состоящие из четырех основных этапов: а) получение доступа к данным и их подготовка (обработка данных); б) выявление записей, относящихся к одному и тому же умершему человеку (частично контролируемая увязка записей или интеграция данных); в) оценка отсутствующих полей в рассматриваемых данных о случаях смерти (восстановление недостающих данных); и г) оценка недокументированных случаев смерти (оценка с помощью нескольких систем). Эти четыре этапа анализа провела техническая группа Группы анализа данных по правам человека, работавшая в тесном контакте с соответствующими экспертами УВКПЧ¹⁵.

16. После проведения первых двух этапов обработки данных и установления связей между записями был составлен список лиц с указанием их полного имени, а также даты и места смерти. В отношении многих записей также имелась дополнительная информация, в том числе касающаяся личности погибших, обстоятельств и причин смерти, субъектов, предположительно виновных в смерти, а также о том, являлся ли погибший человек гражданским лицом или нет. Этот интегрированный набор данных послужил основой для заключений о задокументированных случаях смерти, связанных с конфликтом, которые приводятся в разделе IV ниже.

17. Документально подтвержденные случаи смерти отражают то, что было зарегистрировано в соответствующих источниках данных. Однако, когда боевые действия идут с большей интенсивностью, документирование случаев смерти становится особенно сложной задачей, а документация, которая ведется в момент событий, может не полностью отражать реальное число жертв. Поэтому для учета незадокументированных случаев смерти были применены общепринятые методы статистической оценки (третий этап — восстановление недостающих данных и четвертый этап — оценка с помощью нескольких систем), чтобы помочь сделать выводы о структуре потерь. Ввиду ограниченности сроков и ресурсов в оценках учитывались только случаи смерти гражданских лиц.

¹⁴ Группа анализа данных по правам человека — это некоммерческая, неполитическая организация, использующая научные методы для анализа нарушений прав человека во всем мире. Она делилась своим опытом с комиссиями по установлению истины и примирению, миссиями Организации Объединенных Наций, органами по правам человека, а также международными и национальными уголовными трибуналами. Более подробную информацию см. на веб-сайте <https://hrdag.org/>.

¹⁵ Технические примечания к методологии см. в приложении II.

IV. Документально подтвержденные случаи смерти в результате конфликта: 2011–2021 годы

A. Общее число документально подтвержденных случаев смерти

18. Опираясь на информацию, собранную восемью источниками, перечисленными в предыдущем разделе, УВКПЧ выявило в общей сложности 350 209 уникальных, документально подтвержденных и поддающихся идентификации жертв за период с 1 марта 2011 года по 31 марта 2021 года. Погибший считается идентифицированным при наличии данных о его полном имени, дате гибели и провинции, в которой он погиб. Записи, в которых отсутствуют какие-либо из этих сведений, были исключены из настоящего анализа¹⁶.

19. Было зарегистрировано 27 126 случаев гибели детей, т. е. в среднем ребенок погибал в каждом 13-м случае. Если сравнивать случаи смерти мужчин и мальчиков и женщин и девочек, то женщина или девочка погибала в каждом 13-м случае (26 727). Наибольшее число документально подтвержденных случаев смерти было зафиксировано в провинции Алеппо, где погиб 51 731 человек. Среди других районов с большим числом погибших — пригороды Дамаска (47 483 погибших), Хомс (40 986 погибших), Идлиб (33 271 погибший), Хама (31 993 погибших) и Тартус (31 369 погибших).

20. Источники данных также предоставили информацию с описанием обстоятельств смерти, а в некоторых случаях — более подробную информацию о причинах смерти в разбивке по видам оружия или использованных средств и методов (см. таблицу A.5 в приложении I)¹⁷. Однако представленная информация не дает полного представления об оружии и методах, использовавшихся в ходе конфликта. Например, в 45 746 случаях (13,1 %) причина смерти была неустановленной или неизвестной. Однако 122 931 человек (35,1 %) погибли в результате применения различных видов оружия, в частности в результате столкновений, засад, нападений и массовых убийств. Среди других причин смерти были, в порядке убывания, тяжелое вооружение и взрывные боеприпасы, от которых погибло 81 640 человек (23,3 %); стрелковое оружие и легкие вооружения — 76 417 случаев смерти (21,8 %); использование предметов и других средств (включая сексуальное насилие, смерть в заключении, пытки, удушение, калечащие операции, обезглавливание и повешение) — 12 259 случаев смерти (3,5 %); и заложенные взрывные устройства и неразорвавшиеся боеприпасы — 9184 случая смерти (2,6 %). В общей сложности

¹⁶ Данные о числе документально подтвержденных случаев смерти в разбивке по полу, возрастной группе, провинции, субъектам, предположительно причинившим смерть, статусу жертв как гражданских лиц и причинам смерти в разбивке по типам оружия по годам представлены в таблицах A.1–A.7 в приложении I.

¹⁷ При разбивке по «причинам смерти», включая виды оружия, используются категории, применяемые для показателя 16.1.2 Целей в области устойчивого развития. Эти категории опираются на принятую Всемирной организацией здравоохранения одиннадцатую пересмотренную редакцию Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, Международную классификацию преступлений для статистических целей, подготовленный Международным комитетом Красного Креста обзор оружия, регулируемого международным гуманитарным правом, практику Организации Объединенных Наций и данные УВКПЧ о погибших. Подробную информацию см. на веб-сайте https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/HRIndicators/SDG_Indicator_16_1_2_Guidance_Note.pdf. В исходных данных, предоставленных УВКПЧ, содержатся 38 943 уникальных описания причин смерти. Коды 200 наиболее частых причин смерти, упоминаемых в большинстве записей, были проставлены вручную. Остальные причины смерти были классифицированы с помощью поиска по ключевым словам. Данный подход позволил отнести большинство уникальных значений причин смерти к тем или иным категориям причин смерти. Не поддались сопоставлению в общей сложности 3286 значений (около 8 %) в связи с отсутствием достаточной информации об обстоятельствах смерти. Они были отнесены к категории «причина смерти неизвестна».

1235 человек (0,4 %) погибли в результате применения химического, биологического, радиологического или ядерного оружия, причем большинство случаев смерти (893) было зарегистрировано в 2013 году. Наконец, 643 человека (0,2 %) погибли в результате отказа в доступе к предметам, необходимым для выживания, или их уничтожения непосредственно в результате военных действий.

21. Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике зафиксировала многочисленные случаи неизбирательного применения авиаударов, бомбардировок и установленных взрывных устройств многочисленными субъектами, в том числе в районах проживания гражданского населения, вблизи которых Комиссия не обнаружила военных объектов, включая рынки, больницы, школы и общественные места, где собиралось большое количество гражданских лиц, что приводило к гибели и ранениям гражданских лиц в течение всех 10 лет этого конфликта. Комиссия также зафиксировала тысячи случаев, когда гражданские лица становились жертвами пыток, изнасилований и других форм сексуального насилия, произвольного задержания и насильственного исчезновения либо были убиты в заключении¹⁸. В 2013 году Комиссия зафиксировала массированную атаку с применением ракетных боеприпасов с заринном в восточной части Гуты, в результате которой сирийские мирные жители погибли, получили увечья, ранения и пережили психологический стресс. Комиссия также документально зафиксировала 38 отдельных случаев применения химического оружия, отметив, что каждый из этих случаев применения химического оружия был равносителен военному преступлению; 32 случая соответствовали критериям стандарта доказывания Комиссии и позволяли отнести ответственность за них на счет правительственных сил Сирийской Арабской Республики, а один случай — на счет ДАИШ. В оставшихся пяти случаях Комиссия не смогла установить ответственного¹⁹.

22. Источники данных, принимавшие участие в этом анализе, также предоставили определенную информацию о субъектах или группах, предположительно причинивших смерть (см. таблицу А.6 в приложении I). Согласно имеющимся данным, 39,3 % случаев смерти (137 529) предположительно были вызваны действиями правительства и его союзников; 35,7 % случаев смерти (125 098) — действиями негосударственных вооруженных групп, в том числе антиправительственных групп (5,3 % случаев смерти, 18 519); действиями исламистских группировок (24,9 % случаев смерти, 87 039); и действиями «Исламского государства» (5,1 % случаев смерти, 17 868). Предположительно 0,8 % случаев смерти (2859) были вызваны действиями коалиционных сил, а в 24,2 % (84 595) документально зафиксированных случаев смерти, связанных с этим конфликтом, были вызваны действиями неизвестных субъектов. Следует отметить, что для получения более полного представления об отнесении ответственности за случаи смерти на счет тех или иных субъектов потребуется приложить дополнительные усилия, в том числе применить методы оценки, подробно описанные ниже.

В. Документально подтвержденные случаи смерти гражданских лиц

23. Для целей настоящего доклада статус гражданского лица используется как фактическая категория, относящаяся к лицам, которые, согласно имеющимся данным и применяемой методологии, не являлись на момент своей смерти членами государственных вооруженных сил или непосредственными участниками боевых действий. Для целей статистического анализа зарегистрированные случаи смерти классифицировались как случаи смерти гражданских лиц, если хотя бы один источник определял погибших как гражданских лиц и ни один источник не определял их иначе. Зарегистрированные случаи смерти классифицировались как случаи смерти

¹⁸ A/HRC/46/55.

¹⁹ A/HRC/46/54, пп. 9, 24 и 32; A/HRC/46/55; A/HRC/43/57, пп. 22 и 24; см. также https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoISyria/COISyria_Chemical_Weapons.jpg.

негражданских лиц, если хотя бы один источник определял погибших как негражданских лиц и ни один источник не определял их иначе. Некоторые записи с отсутствующей информацией или с информацией, противоречащей информации в других записях, могут относиться к гражданским лицам. В результате записи, в которых жертвы названы гражданскими лицами, являются источником минимального количества поддающихся проверке количественных данных и, безусловно, занижают реальное число погибших гражданских лиц. Из 350 209 зарегистрированных погибших лиц 143 350 человек, или 40,9 %, были идентифицированы как гражданские лица. Источники предоставили противоречивую информацию о статусе значительного числа зарегистрированных погибших лиц — 44 768 человек, или 12,8 %, а статус 23 116 погибших лиц, или 6,6 %, был неизвестен. Наконец, 138 975 погибших, или 39,7 %, были отнесены к категории негражданских лиц. Как и в случае с анализом, предусматривающим установление связей, о котором говорилось выше, статистическая оценка позволила бы получить более полное представление об общем числе жертв, документально подтвержденных и недокументированных, как среди гражданских, так и среди негражданских лиц.

V. Оценки числа случаев смерти гражданских лиц: 2011–2021 годы

24. Для оценки числа случаев смерти гражданских лиц, включая как подтвержденные, так и не подтвержденные документально случаи смерти гражданских лиц, были применены два статистических метода оценки — восстановление недостающих данных и оценка с помощью нескольких систем, с учетом степени неопределенности оценок. Восстановление недостающих данных использовалось для восполнения недостающей и противоречивой информации в документальных данных о смерти. Информация о полностью подтвержденных документально случаях смерти гражданских лиц и восстановленные значения были использованы для оценки не подтвержденных документально случаев смерти посредством оценки с помощью нескольких систем. В результате, согласно оценкам, еще 163 537 случаев смерти гражданских лиц²⁰ имели место, но не были документально подтверждены. Лица, чья смерть не была документально подтверждена и чьи имена не могут быть названы, тем не менее, заслуживают того, чтобы быть учтенными. Таким образом, общее число жертв среди гражданского населения оценивается в 306 887 человек²¹, а доверительный интервал составляет около 95 %. Девяностопятипроцентный доверительный интервал означает, что, учитывая наблюдаемые данные и предполагая, что модель верна, существует 95-процентная вероятность того, что истинное число погибших гражданских лиц находится в диапазоне от 281 443 человек до 337 971 человека. Этот показатель означает, что в среднем за десятилетний период ежедневно погибали 83 гражданских лица, 15 из них были женщинами (женщины и девочки) и 18 — детьми. Число жертв среди

²⁰ Интервал достоверности в отношении не подтвержденных документально жертв среди гражданского населения составляет от 138 093 человек до 194 621 человека.

²¹ Эта оценка основана как на данных о смерти лиц, последовательно идентифицированных как гражданские в одном или нескольких источниках данных, так и на восстановленных значениях в отношении смерти лиц с неизвестной или противоречивой информацией об их статусе гражданского лица. Она не включает информацию по Тартусу в 2017, 2019 и 2020 годах и Дамаску в 2021 году. Эти страты не удалось оценить в связи с отсутствием достаточных данных для построения оценок с использованием метода оценки при помощи нескольких систем. В общей сложности на эти страты приходится менее 0,01 % от общего числа документально подтвержденных случаев смерти гражданских лиц в период с 1 марта 2011 года по 31 марта 2021 года. Поскольку это очень небольшая доля от общего числа документально подтвержденных случаев смерти гражданских лиц, исключение этих групп из оценок не влияет на основные выводы о смерти гражданских лиц в Сирийской Арабской Республике в период 2011–2022 годов. Кроме того, в Латакии в 2021 году и в Тартусе в 2018 и 2021 годах не было зафиксировано ни одного случая смерти гражданских лиц, поэтому в выводах не отражены случаи смерти гражданских лиц, которые могли произойти в этих провинциях в эти годы, но не были зафиксированы ни одним из источников данных.

гражданского населения за 10 лет конфликта достигает тревожного показателя в 1,5 % общей численности населения Сирийской Арабской Республики в начале конфликта, что вызывает серьезную озабоченность в связи с несоблюдением сторонами конфликта норм международного гуманитарного права по защите гражданского населения.

25. В целом после 2012 года число документально подтвержденных случаев смерти гражданских лиц сократилось. Однако, согласно расчетным данным, если в 2012 году число погибших было чрезвычайно высоким, то в 2013 году оно достигло максимума, а в 2014–2015 годах, возможно, увеличилось еще сильнее, после чего значительно снизилось в 2016 году. В период с 2016 по 2018 год число погибших среди гражданского населения, возможно, снова немного увеличилось. Как документально подтвержденные, так и расчетные данные свидетельствуют о постоянном сокращении числа случаев смерти гражданских лиц начиная с 2018 года. Сопоставление численности документально подтвержденных жертв среди гражданского населения и предполагаемых жертв среди гражданского населения в период 2011–2021 годов по всей Сирийской Арабской Республике представлено на рисунке I в приложении I к настоящему докладу. Более светлая серая штриховка вокруг линии, описывающей предполагаемое число жертв, указывает на 95-процентный доверительный интервал для оценок.

26. В истолковании описанных выше закономерностей, связанных со смертью гражданских лиц, могут помочь изменения в зонах влияния различных участников конфликта. Например, Комиссия сообщила, что в период с 2012 по 2016 год вооруженные группы, а позднее и группы, которые Организация Объединенных Наций считает террористическими²², устанавливали контроль над все большим количеством крупных городов и населенных пунктов. Правительство вводило осады и проводило бомбардировки зон, в которых предположительно действовала оппозиция, в том числе густонаселенных жилых районов²³. Предполагаемое увеличение числа погибших гражданских лиц в 2015 году имело место на фоне нескольких случаев боевых действий, задокументированных Комиссией, включая захват Идлиба коалицией негосударственных вооруженных групп в марте, начало российского военного вмешательства, в частности усиление авиаударов в поддержку правительства в сентябре, и захват значительной части территории, контролируемой ДАИШ, курдскими вооруженными группами при поддержке международной коалиции на северо-востоке страны²⁴. В период 2016–2018 годов в конфликте произошли значительные заметные изменения, подтверждающие вывод о возможном всплеске боевых действий, включая захват правительством восточной части Алеппо после интенсивных обстрелов и авиаударов в конце 2016 года, применение зарина в Хан-Шейхуне (Идлиб) в апреле 2017 года, что привело к первым прямым авиаударам по объектам Сирийской Арабской Республики со стороны коалиции во главе с Соединенными Штатами Америки, и взятие города Ракка, фактической столицы ДАИШ, Сирийскими демократическими силами и их союзниками²⁵. Комиссия зафиксировала вспышки боевых действий в конце 2019 года и в первом квартале 2020 года и предупредила, что «без согласованных, незамедлительных действий, направленных на содействие постоянному прекращению огня и добросовестному мирному процессу под руководством самих сирийцев, конфликт может достигнуть нового уровня бесчеловечности»²⁶.

27. Что касается разбивки числа случаев смерти гражданских лиц по провинциям (см. рисунок II, приложение I), то наибольшее число документально подтвержденных и не подтвержденных случаев смерти гражданских лиц было зарегистрировано в пригородах Дамаска (61 800), провинциях Алеппо (51 563), Дейр-эз-Зор (38 041),

²² «Хайят Тахрир аш-Шам» и ДАИШ.

²³ A/HRC/46/54, п. 6.

²⁴ Там же, пп. 11–12.

²⁵ Там же, пп. 14–17.

²⁶ Там же, пп. 19 и 21.

Идлиб (36 536) и Хомс (29 983)²⁷. При сравнении числа документально подтвержденных случаев смерти гражданских лиц в провинциях Дера и Дейр-эз-Зор выясняется, что уровни смертности среди гражданского населения в этих провинциях совпадают, хотя в Дейр-эз-Зоре, по оценкам, число документально не подтвержденных случаев смерти гражданских лиц значительно выше. С 2014 по 2017 год группировка ДАИШ осаждала контролируемые правительством густонаселенные кварталы города Дейр-эз-Зор и совершала широкие и систематические нападения на гражданское население²⁸. Вполне вероятно, что интенсивные преступления и акты террора, совершаемые ДАИШ, сильно ограничивали практические усилия по документированию случаев смерти, а собранные данные недостаточно отражали масштабы боевых действий. Что касается разбивки по возрасту и полу, то расчетные показатели подтвердили то, что обычно известно о конфликтах: погибает больше взрослых, чем детей, и больше мужчин, чем женщин.

28. При подготовке настоящего доклада не представлялось возможным провести статистическую оценку причин смерти и субъектов, предположительно причинивших смерть, на основе методов, описанных в разделе III.B, поскольку это потребовало бы дополнительного времени и ресурсов. Кроме того, не был проведен анализ случаев смерти, косвенно связанных с конфликтом²⁹, что было бы крайне важно для полного учета последствий конфликта.

VI. Выводы и рекомендации

29. За последние 10 лет гражданское население приняло на себя основное бремя конфликта, который, согласно оценкам, привел к смерти 306 887 гражданских лиц. Это более чем в два раза превышает число случаев смерти гражданских лиц, которые организации смогли документально подтвердить за десятилетний период, что свидетельствует о масштабах воздействия конфликта, а также о том, как методы статистической оценки могут повысить эффективность информации, полученной из документальных данных о потерях. Следует понимать, что в этих показателях отражена лишь часть случаев смерти, поскольку для получения полной картины гибели людей необходимо оценить число жертв среди негражданского населения и число погибших в результате косвенных последствий конфликта, главным образом вследствие невозможности или сокращения доступа к товарам и услугам первой необходимости. Число погибших гражданских лиц, как подтвержденное документально, так и оценочное, вызывает серьезную обеспокоенность в связи с тем, что стороны конфликта не соблюдают нормы международного гуманитарного права, касающиеся защиты гражданского населения.

30. Работа, проделанная регистраторами жертв по документированию индивидуально проверяемой информации о каждой жертве, имеет решающее значение. Этот процесс сосредоточен на жертвах, причем сами погибшие, их семьи и их общины находятся в центре внимания за счет обеспечения того, чтобы убитые не были забыты и чтобы информация была доступна для процессов, связанных с привлечением к ответственности, включая обеспечение доступа к целому ряду прав человека. В то же время данные о жертвах, обстоятельствах и причинах смерти, рассмотренные в совокупности, помогают выявить закономерности причинения вреда и пролить свет на поведение, оказывающее наиболее негативное воздействие на гражданское население, а в некоторых

²⁷ Со следующими 95-процентными доверительными интервалами: 53 192, 73 592 (пригороды Дамаска); 46 315, 58 616 (Алеппо); 29 221, 50 771 (Дейр-эз-Зор); 32 471, 41 869 (Идлиб) и 26 920, 34 169 (Хомс).

²⁸ A/HRC/46/54, пп. 45 и 53.

²⁹ Случаи смерти, косвенно связанные с конфликтом, — это случаи смерти в результате потери доступа к основным товарам и услугам (включая экономический спад, нехватку лекарств или снижение сельскохозяйственного потенциала, приводящее к отсутствию доступа к адекватному питанию, водоснабжению, санитарии, медицинскому обслуживанию и безопасным условиям труда), вызванные или усугубленные вооруженным конфликтом.

случаях и на личность виновных. Документальное подтверждение связанных с конфликтом случаев смерти, осуществляемое в разгар конфликта, чрезвычайно сложно и потенциально опасно. Последовательная и систематическая деятельность отдельных лиц и групп, занимавшихся документальным подтверждением рассматриваемых в настоящем докладе данных о жертвах на местах за десятилетний период конфликта в Сирийской Арабской Республике, заслуживает признания и поддержки.

31. Сбор документальных данных о случаях смерти непосредственно дополняет усилия по учету пропавших без вести, в частности пропавших без вести в условиях военных операций. Принимая во внимание огромное число пропавших без вести в Сирийской Арабской Республике, УВКПЧ поддерживает призывы к созданию независимого механизма с эффективным международным мандатом для выяснения судьбы и местонахождения пропавших без вести, идентификации человеческих останков и оказания помощи родственникам.

32. Для обеспечения защиты гражданского населения Сирии — мужчин, женщин и детей — необходимо прекратить боевые действия. Пока этого не произошло, единственный способ предотвратить и облегчить их страдания заключается в соблюдении норм международного гуманитарного права и прав человека.

33. Стороны конфликта должны строго соблюдать свои обязательства в области международного гуманитарного права и прав человека и обеспечивать защиту гражданского населения в ходе своих военных операций, в том числе избегая применения оружия взрывного действия в населенных пунктах.

34. Правительству Сирийской Арабской Республики следует:

а) предоставить УВКПЧ немедленный, полный и беспрепятственный доступ на всей территории Сирийской Арабской Республики для содействия мониторингу прав человека и учету жертв;

б) обеспечить доступ к эффективным средствам правовой защиты и возмещения ущерба для всех жертв и пострадавших, в том числе обеспечить действие эффективных механизмов привлечения к ответственности и отправления правосудия переходного периода при значимом участии жертв и пострадавших, с тем чтобы добиться устойчивого, инклюзивного и мирного урегулирования конфликта.

35. До тех пор, пока этот конфликт не закончится, сохраняется риск гибели гражданских лиц. Поэтому крайне важно, чтобы государства, Организация Объединенных Наций и гражданское общество использовали все имеющиеся средства для прекращения конфликта и содействия перехода к миру. Уязвимые группы населения будут ощущать последствия конфликта даже после его окончания. Важно принимать специальные меры, подобные тем, которые обычно распространяются на ветеранов войны и их семьи, для поддержки средств к существованию и других возможностей тех, кто потерял членов семьи, включая обеспечение ухода и предоставление поддержки тем, кто получил долгосрочные травмы, связанные с конфликтом.

36. Оценка числа не подтвержденных документально случаев смерти с помощью имеющихся статистических инструментов дополняет и усиливает информацию, полученную в результате документирования отдельных случаев смерти, и расширяет существующее представление о характере боевых действий. Можно было бы провести дополнительный анализ конкретных инцидентов; обстоятельств смерти, например во время осады или в заключении; и определенных периодов, например периодов согласованного прекращения огня. Те же методы оценки можно применить и к другим имеющимся данным по Сирийской Арабской Республике, а именно к данным о случаях смерти лиц, не относящихся к гражданскому населению, что позволит лучше сопоставить данные о потерях среди гражданского населения и не относящихся к нему лиц. Этот тщательный статистический анализ может помочь в рассмотрении

судебных дел и применении других механизмов привлечения к ответственности или отправления правосудия переходного периода, а также может использоваться, в частности, в исторических целях. Для проведения дальнейших оценок и оценки предполагаемых потерь среди гражданского населения в других контекстах УВКПЧ потребуются дополнительные ресурсы для укрепления его потенциала по применению статистических методов, используемых в настоящем докладе, а также для разработки методологий оценки косвенных потерь в условиях конфликта в Сирийской Арабской Республике и в других вооруженных конфликтах.

Приложение I

Таблицы и количественные данные о гибели гражданских лиц в Сирийской Арабской Республике: 2011–2021 годы

Таблица А.1

Документально подтвержденные случаи смерти: 2011–2021 годы

2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Всего
10 105	60 873	58 532	46 593	49 959	45 117	34 331	23 372	12 324	7 729	1 274	350 209

Таблица А.2

Документально подтвержденные случаи смерти в разбивке по провинциям: 2011–2021 годы

	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Всего
Хасака	92	689	699	701	1 251	760	395	614	1 129	329	162	6 821
Алеппо	235	7 234	8 348	7 949	7 406	10 600	2 944	4 308	1 295	1 197	215	51 731
Эр-Ракка	44	587	922	624	468	1 015	2 514	859	713	284	69	8 099
Эс-Сувайда	106	878	1 034	1 109	1 611	1 268	689	279	42	64	21	7 101
Дамаск	317	3 357	3 730	2 108	1 779	1 027	1 213	882	221	278	3	14 915
Дераа	1 190	3 908	4 367	3 764	3 204	1 812	1 665	1 279	305	404	156	22 054
Дейр-эз-Зор	405	3 785	2 415	2 778	2 157	2 468	3 286	2 900	1 543	735	290	22 762
Хама	1 424	5 809	4 455	3 946	4 064	3 398	4 099	1 729	2 082	845	142	31 993
Хомс	3 062	9 374	7 474	4 946	5 544	4 801	3 734	1 243	272	501	35	40 986
Идлиб	1 173	6 332	4 092	3 204	3 704	3 647	2 974	2 288	3 892	1 831	134	33 271
Латакия	775	4 440	4 023	3 477	5 347	4 672	3 368	808	625	876	9	28 420
Эль-Кунейтра	48	420	686	722	547	375	290	56	18	25	17	3 204
Пригороды Дамаска	714	10 058	11 407	6 833	7 000	4 361	2 804	4 070	141	74	21	47 483
Тартус	520	4 002	4 880	4 432	5 877	4 913	4 356	2 057	46	286	0	31 369

Таблица А.3

Документально подтвержденные случаи смерти в разбивке по полу: 2011–2021 годы

	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Всего
Женщины	325	4 135	5 193	3 517	3 547	3 770	2 613	2 033	1 052	423	119	26 727
Мужчины	9 778	56 082	51 557	41 354	45 651	41 300	31 698	11 139	4 877	2 787	1 154	297 377
Пол неизвестен	2	656	1 782	1 722	761	47	20	10 200	6 395	4 519	1	26 105

Таблица А.4

**Документально подтвержденные случаи смерти в разбивке по возрастным группам:
2011–2021 годы**

	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Всего
Взрослые	8 713	53 202	48 809	39 351	43 627	38 225	29 004	6 759	3 212	1 586	1 065	273 553
Дети	591	4 692	5 109	3 502	3 379	3 741	2 337	2 058	1 144	418	155	27 126
Возраст неизвестен	801	2 979	4 614	3 740	2 953	3 151	2 990	14 555	7 968	5 725	54	49 530

Таблица А.5

**Документально подтвержденные случаи смерти в разбивке по причине смерти:
2011–2021 годы**

	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Всего
Тяжелое вооружение и взрывчатые вещества	175	15 612	15 582	11 547	11 023	12 144	7 464	4 968	2 095	823	207	81 640
Заложенные взрывные устройства и неразорвавшиеся боеприпасы	109	892	966	1 094	1 146	1 450	1 723	777	593	245	189	9 184
Не указано или нет данных	2 662	8 644	5 960	5 980	5 158	3 905	3 501	4 890	3 095	1 656	295	45 746
Стрелковое оружие и легкие вооружения	6 660	21 326	19 424	12 205	6 838	4 801	2 616	1 182	535	385	445	76 417
Использование предметов и других средств ^a	454	1 509	2 685	2 972	2 111	686	306	866	341	293	36	12 259
Химическое, биологическое, радиологическое и ядерное оружие	0	11	893	48	100	31	107	36	9	0	0	1 235
Отказ в доступе к объектам/ разрушение объектов, необходимых для выживания, непосредственно в результате военных действий	16	66	100	62	101	144	107	31	15	0	1	643
Зажигательные боеприпасы	3	20	22	1	16	12	6	5	22	10	15	132
Несчастные случаи	0	1	6	2	1	6	2	3	1	0	0	22
Несколько видов оружия	26	12 792	12 894	12 682	23 465	21 938	18 499	10 614	5 618	4 317	86	122 931

^a Например, сексуальное насилие, гибель в заключении, пытки, удушение, увечья, обезглавливание и/или повешение.

Таблица А.6
Документально подтвержденные случаи смерти в разбивке по субъектам/группам,
предположительно причинившим смерть: 2011–2021 годы

	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Всего
Правительственные силы и их союзники	3 958	25 132	25 747	15 910	20 881	19 654	11 330	8 882	3 936	1 780	319	137 529
Коалиционные силы ^a	0	1	9	126	292	583	1 488	273	59	5	23	2 859
Негосударственные вооруженные группы												
Антиправительственные группы	1 211	6 537	3 812	3 156	1 786	1 031	494	381	71	37	3	18 519
Исламистские группировки ^b	1 425	12 088	10 057	10 002	19 527	17 326	15 235	836	315	158	70	87 039
«Исламское государство»	4	315	1 762	3 511	3 680	3 593	3 230	1 168	188	277	140	17 868
Курдские вооруженные группы	0	0	1	2	77	157	186	199	244	71	42	979
Связанные с Турцией вооруженные группы	0	0	0	2	22	70	97	341	70	79	12	693
Другие ^c	0	0	0	0	0	1	0	0	3	85	39	128
Нет данных	3 507	16 800	17 144	13 884	3 694	2 702	2 271	11 292	7 438	5 237	626	84 595

^a Силы коалиции, включающей более 60 стран во главе с Соединенными Штатами Америки, которые ведут борьбу с ДАИШ.

^b «Джебхат ан-Нусра», «Хайят Тахрир аш-Шам», неконкретные упоминания исламистских группировок и сообщения, в которых упоминаются и исламистские группировки, и ДАИШ.

^c Израильские силы безопасности и иорданская пограничная служба.

Таблица А.7
Документально подтвержденные случаи смерти в разбивке по статусу
гражданского/негражданского лица: 2011–2021 годы

	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Всего
Нет данных	1 024	3 120	3 691	2 289	2 884	2 869	2 374	3 044	1 306	514	1	23 116
Противоречивые данные	1 697	12 220	13 923	10 531	3 094	1 419	516	889	260	199	20	44 768
Гражданские лица	5 694	31 075	25 920	19 123	17 351	16 239	10 940	9 055	4 644	2 526	783	143 350
Негражданские лица	1 690	14 458	14 998	14 650	26 630	24 590	20 501	10 384	6 114	4 490	470	138 975

Рис. I
Сопоставление числа документально подтвержденных и числа оценочных случаев смерти гражданских лиц: 2011–2021 годы

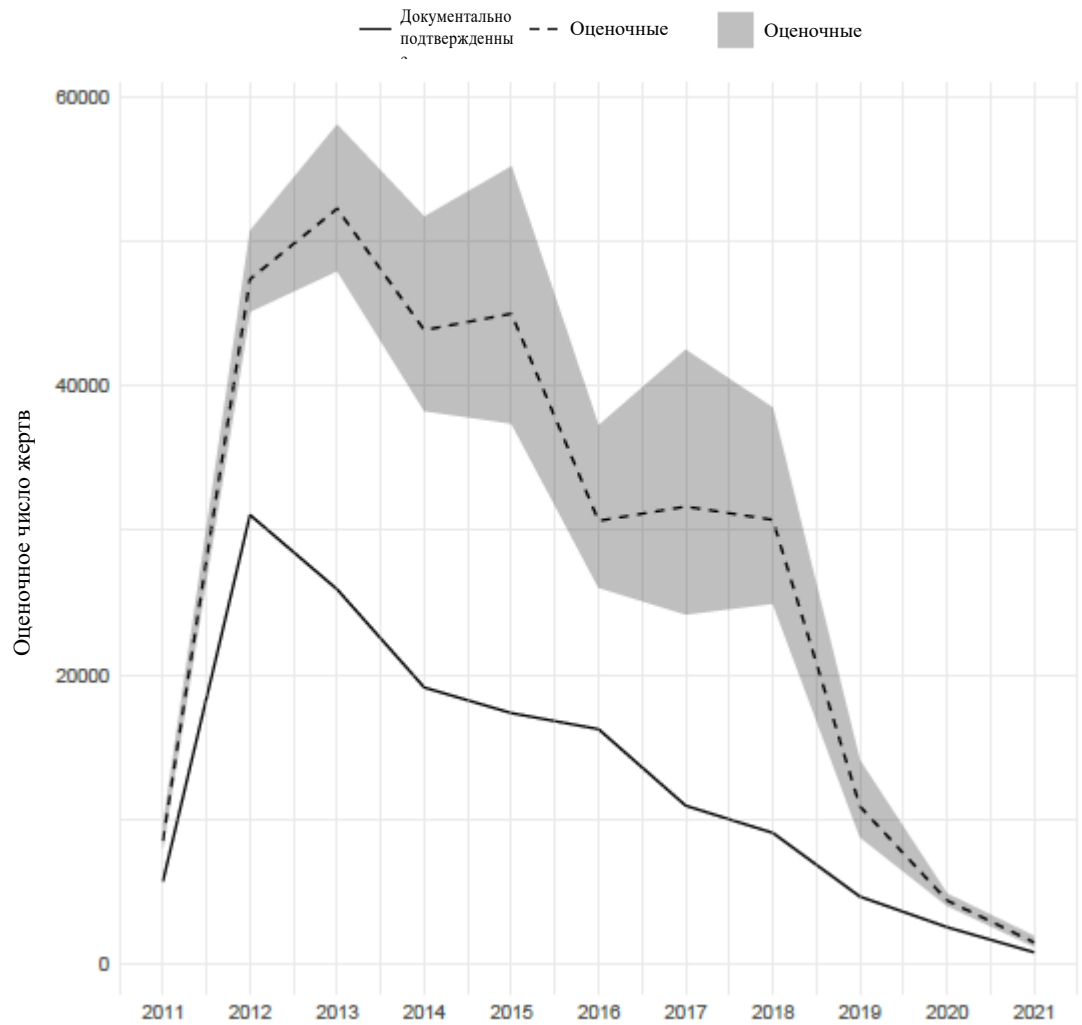

Рис. II
Сопоставление числа документально подтвержденных и числа оценочных случаев смерти гражданских лиц в разбивке по провинциям: 2011–2021 годы

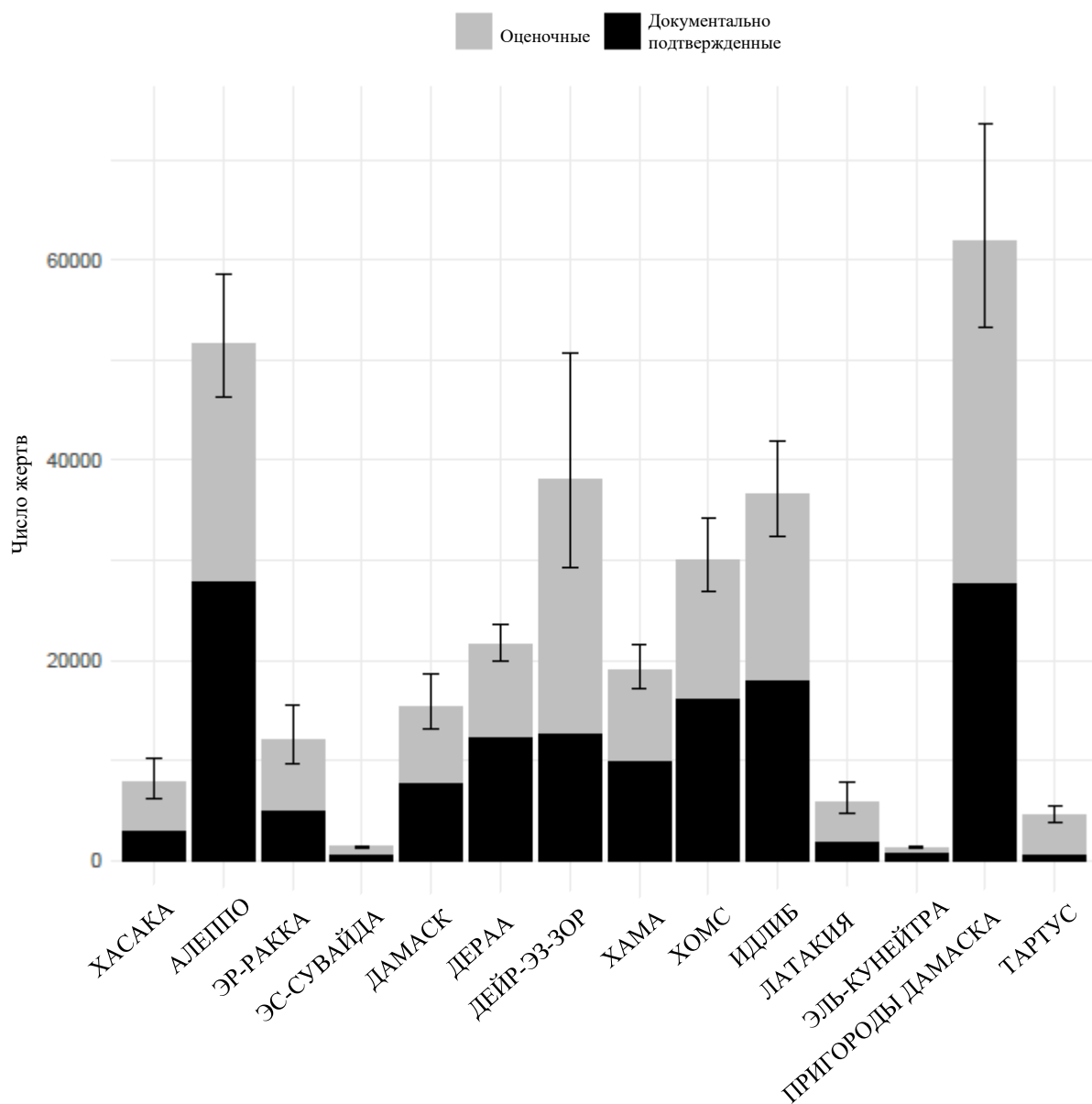

Рис. III
 Сопоставление числа документально подтвержденных и числа оценочных случаев смерти гражданских лиц в разбивке по возрастным группам: 2011–2021 годы

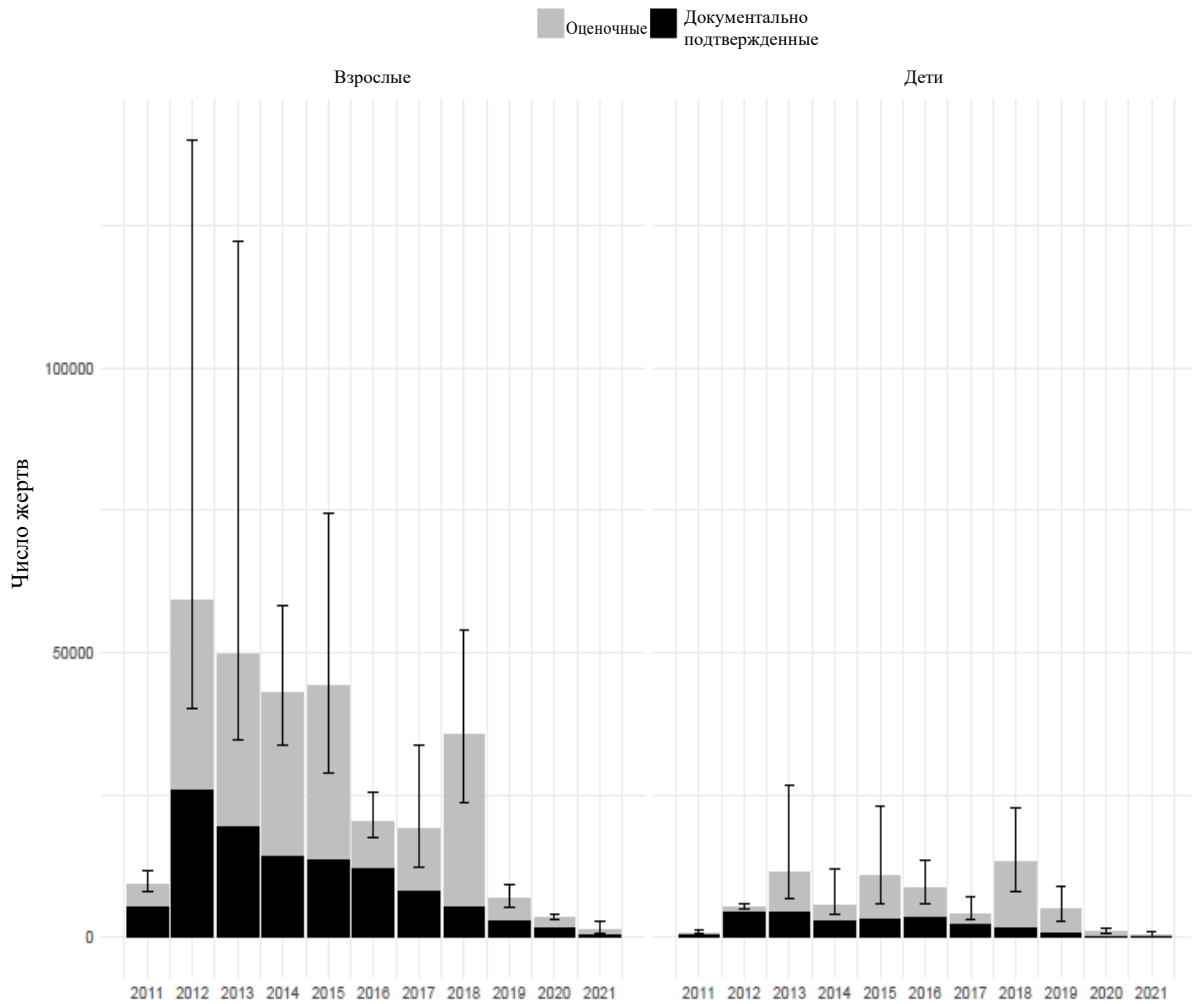
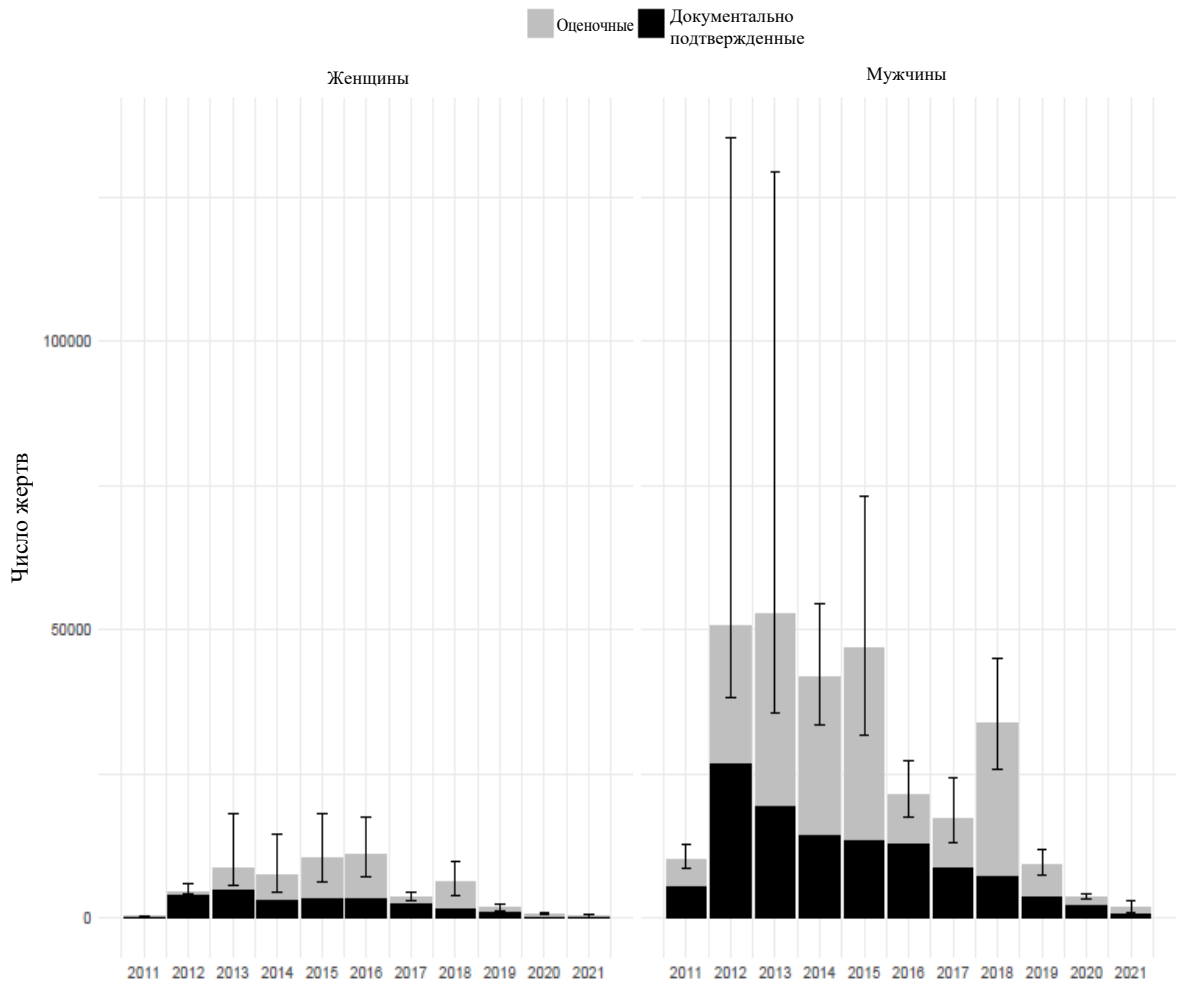

Рис. IV
Сопоставление числа документально подтвержденных и числа оценочных случаев смерти гражданских лиц в разбивке по полу: 2011–2021 годы

Приложение II

Технические примечания к методологии

1. Первый этап после получения информации из различных источников заключался в стандартизации всех представленных записей, с тем чтобы создать условия для управления различными форматами и организации полученных данных («обработка данных»). Обработка данных позволяла осуществлять систематическое объединение и последовательный просмотр всех записей. Представленные записи были преимущественно на арабском языке, но некоторые содержали данные на смеси английского и арабского языков. Затем их содержимое переводилось на английский язык с помощью программного обеспечения для кодирования и транслитерации. Эксперты — носители арабского языка проверяли аналитические решения для обеспечения согласованности результатов как в оригинале на арабском языке, так и в английской транслитерации. Таким образом, процесс обработки данных позволял отследить все изменения, внесенные в исходное содержимое данных, до получения окончательного набора данных, готового к анализу, с тем чтобы сделать этот набор данных прозрачным, проверяемым и воспроизводимым¹.

2. После обработки и стандартизации всех записей материалы из всех источников были объединены в один массив («объединенные записи»). Записи, не содержавшие полного имени покойного, а также даты и места смерти, были исключены из анализа документально подтвержденных случаев смерти. Следующим этапом стало удаление дубликатов, чтобы обеспечить однократное включение конкретного лица в анализ. Для этого использовался общепринятый метод из области статистики и информатики, называемый «частично контролируемой увязкой записей» (или «интеграцией данных»). Записи, которые оказывались одинаковыми или похожими в нескольких источниках, были объединены при помощи повторяющегося сочетания анализа, производимого человеком, и компьютерного моделирования. Этот подход также позволил выявить и увязать записи, которые, скорее всего, относились к одному и тому же лицу, даже если содержание записей не было полностью идентичным, например если дата смерти отличалась на несколько дней или если имя жертвы слегка различалось в разных источниках².

3. Оценка числа случаев смерти, связанных с конфликтом в Сирийской Арабской Республике, частично опиралась на работу, проделанную для изучения документально подтвержденных случаев смерти. Первые два этапа заключались а) в получении доступа к записям и их подготовки к анализу путем стандартизации (обработка данных) и б) выявлении записей, относящихся к одной и той же жертве (увязка записей). Записи, не содержавшие полного имени, даты и места смерти, исключались из анализа документально подтвержденных случаев смерти, однако используемый метод оценки предусматривал сохранение всех записей и замещение недостающей информации на основе имеющейся информации («восстановление недостающих данных») и оценку не подтвержденных документально случаев смерти («оценка с помощью нескольких систем»).

¹ См. документ Megan Price, Anita Gohdes and Patrick Ball, “Technical memo for Amnesty International report on deaths in detention” (Human Rights Data Analysis Group, 2016), в котором представлена подробная оценка надежности результатов, полученных различными экспертами, при сравнении результатов арабских и английских экспертов.

² Более подробную информацию о технических деталях см. в работе Peter Christen, *Data Matching: Concepts and Techniques for Record Linkage, Entity Resolution, and Duplicate Detection* (Heidelberg, Germany, Springer-Verlag Berlin, 2012), эталонном справочнике по этому методу анализа. См. также Megan Price, Anita Gohdes and Patrick Ball, “Updated statistical analysis of documentation of killings in the Syrian Arab Republic” (Human Rights Data Analysis Group, 2014), URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Countries/SY/HRDAGUpdatedReportAug2014.pdf>.

4. В анализе были рассмотрены и учтены два вида отсутствующих данных. Первая часть недостающих данных — это конкретная информация о документально подтвержденных, идентифицируемых жертвах, которая отсутствовала даже после объединения всей имеющейся информации о них. Например, в имеющихся данных может присутствовать информация об именах погибших, датах и местах их гибели, но может отсутствовать информация о том, были ли они взрослыми или детьми, гражданскими лицами или нет. Подобная недостающая информация характерна для большинства статистических исследований, особенно для статистического анализа случаев смерти, связанных с конфликтами, и может быть восполнена путем восстановления недостающих данных³. Существует несколько способов статистического восстановления недостающих данных. В данном анализе применялась модель восстановления недостающих значений путем сравнения записей с отсутствующей информацией с подобными им записями, содержащими такую информацию. Например, если в конкретной записи нет информации о возрасте человека, можно отнести его к возрастной группе взрослых или к возрастной группе детей. Этот процесс восстановления данных повторялся несколько раз для каждой записи, что приводило к получению несколько различающихся вариантов одной и той же записи. Эта разница восстановленных значений отражает неопределенность, присущую модели восстановления недостающих данных: в связи с отсутствием зарегистрированных данных об этом поле для конкретного человека нельзя с уверенностью сказать, каким был правильный ответ. Эта неопределенность в восстановлении недостающих данных была отражена в итоговых интервалах неопределенности. В данном анализе модель восстановления недостающих данных имела высокую статистическую достоверность, что означало большую согласованность восстановленных значений после многократных повторений⁴.

5. Для расширения объема информации, которую можно было использовать в анализе, к неструктурированному тексту, например запискам, применялись методы обработки естественного языка для извлечения дополнительной информации, например об обстоятельствах смерти, жертве или группе, которая предположительно причинила смерть. Эта информация также использовалась для восстановления недостающей информации (она служила «векторами поддержки»). Эта дополнительная информация помогла повысить точность модели восстановления недостающих данных, которая использовалась для восполнения недостающих значений по статусу гражданского лица, полу и возрастной группе.

6. На последнем этапе вся перечисленная выше информация была использована для оценки общего числа погибших гражданских лиц. В процессе оценки применялся метод оценки с помощью нескольких систем — широкий класс статистических инструментов, специально предназначенных для оценки численности труднодоступной популяции на основе нескольких перекрывающихся и не всегда репрезентативных выборок. Изначально предложенный в 1783 году для изучения численности населения Франции, этот класс инструментов был разработан и распространен в самых разных областях, включая экологию, демографию, общественное здравоохранение и исследования в области прав человека. Этот комплекс методов, примененных для оценки количества жертв конфликта в Сирийской Арабской Республике, позволил рассчитать общее число погибших

³ Более подробное объяснение этих двух типов отсутствующих данных и учета данных в этих анализах см.: Maria Gargiulo, “Estimating undocumented human rights violations in conflict settings”, видео, Women in Data Science Worldwide Conference, 7 March 2022, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uXe2oQR4aAo>.

⁴ В модели восстановления недостающих данных используется метод, называемый многомерным восстановлением данных с помощью цепочки уравнений (см. Stef van Buuren and Karin Groothuis-Oudshoorn, “MICE: multivariate imputation by chained equations in R”, *Journal of Statistical Software*, vol. 45, No. 3 (December 2011)) с алгоритмом согласования прогнозируемого среднего значения с помощью пакета многовариантного восстановления данных с помощью цепочки уравнений на языке статистического программирования R. Полезный обзор алгоритма согласования прогнозируемого среднего значения см. Stef van Buuren, “Predictive mean matching”, в: *Flexible Imputation of Missing Data*, 2nd ed. (Boca Raton, Florida, CRC Press, 2018), pp. 77–84.

гражданских лиц и построить интервал неопределенности вокруг этой оценки⁵. Интуитивные представления, лежащие в основе оценки с помощью нескольких систем, основаны на совпадении шаблонов в документах по всем используемым источникам данных. Они позволяют дать оценку «пропущенным» закономерностям, т. е. оценить, какое число жертв не было зарегистрировано ни в одном из этих источников данных. Чем чаще несколько источников сообщали о смерти одного и того же гражданского лица, тем ближе число погибших гражданских лиц было к наблюдаемому общему числу. Напротив, меньшее число повторов подразумевает более значительное число невыявленных жертв среди гражданского населения⁶.

7. Результаты, представленные в настоящем докладе, опираются на специальный метод моделирования оценки с помощью нескольких систем, названный Байесовским непараметрическим методом двойного охвата латентных классов⁷. Этот метод хорошо подходит для обработки большого числа источников данных, использованных в данном анализе, и различных периодов времени, охватываемых каждым источником. Этот метод был применен к многочисленным массивам данных, которые были подготовлены для вероятностного восстановления недостающих данных, и результаты были объединены при помощи стандартных статистических правил. Итоговые интервалы неопределенности включают неопределенность, связанную как с восстановлением недостающих данных, так и с применением подхода, основанного на оценке с помощью нескольких систем⁸.

⁵ Подробные примеры использования этого метода при рассмотрении дел, связанных с правами человека, и, в частности, проверку этого подхода см.: Paul B. Spiegel and Peter Salama, “War and mortality in Kosovo, 1998-1999: an epidemiological testimony”, *The Lancet*, vol. 355, No. 9222 (June 2000); Vincent Iacopino, *War Crimes in Kosovo: a Population-Based Assessment of Human Rights Violations Against Kosovar Albanians* (Boston, United States of America, Physicians for Human Rights, 1999); Jule Krüger and Patrick Ball, “Evaluation of the Database of the Kosovo Memory Book” (Human Rights Data Analysis Group, December 2014); Historical Clarification Commission, *Guatemala: Memory of Silence* (Guatemala City, Historical Clarification Commission, 1999); Patrick Ball and Megan Price, “The statistics of genocide”, *CHANCE*, vol. 31, No. 1 (2018); Jan Zwierzchowski and Ewa Tabeau, “The 1992-1995 war in Bosnia and Herzegovina: census-based multiple system estimation of casualties’ undercount”, conference paper for the International Research Workshop on the Global Economic Costs of Conflict, Berlin, 1–2 February 2010; Kristian Lum and others, “Measuring elusive populations with Bayesian model averaging for multiple systems estimation: a case study on lethal violations in Casanare, 1998-2007”, *Statistics, Politics, and Policy*, vol. 1, No. 1 (2010); Valentina Roza Ángel and Patrick Ball, “Killings of social movement leaders in Colombia: an estimation of the total population of victims – update 2018” (Human Rights Data Analysis Group, 10 December 2019); Patrick Ball and Frances Harrison, “How many people disappeared on 17–19 May 2009 in Sri Lanka?” (Human Rights Data Analysis Group, 12 December 2018); Patrick Ball and others, “Drug-related killings in the Philippines” (Human Rights Data Analysis Group, 26 July 2019).

⁶ Этот анализ можно сравнить с попыткой выяснить, какая из двух темных комнат больше, используя для этого резиновые мячи с особыми свойствами. Мячи не издадут шума, ударяясь о стены, пол или потолок комнаты, но при столкновении двух или более мячей возникает шелкающий звук. В первой комнате после броска мячей было слышно несколько щелчков. Во второй комнате после броска мячей с той же силой можно было услышать только один щелчок. Какая комната больше? Вторая комната должна быть больше; у мячей было больше пространства для разбега, поэтому они сталкивались реже, чем в первой комнате. Если перевести эту аналогию на язык оценки с помощью нескольких систем, то резиновые мячи представляют собой источники данных, а темные комнаты — подлежащее оценке неизвестное число случаев смерти гражданских лиц в связи с конфликтом. Согласно этой формулировке, «столкновение» происходит, когда два или более источника документально подтверждают смерть одного и того же гражданского лица. Эта аналогия используется во многих отчетах Группы анализа данных по правам человека с использованием оценки с помощью нескольких систем.

⁷ Daniel Manrique-Vallier, “Bayesian population size estimation using Dirichlet process mixtures”, *Biometrics*, vol. 72, No. 4 (March 2016), pp. 1246–1254.

⁸ Более подробную информацию об объединении результатов оценок, полученных на основе данных, восстановленных с помощью множественного восстановления недостающих данных, см.: Andrew Gelman and others, *Bayesian Data Analysis*, 3rd ed. (Boca Raton, Florida, CRC Press, 2015), электронная книга, URL: <http://public.ebookcentral.proquest.com/choice/publicfullrecord.aspx?p=1438153>.